

СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА ЛОЙТЕР

доктор филологических наук, профессор

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

«ЦЕНЮ ЕЕ ТАЛАНТЫ И ЕЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ»
(Н. А. Криничная в письмах В. Я. Проппа)

Я не могу назвать наши с Нилой Криничной отношения дружбой. Дружба предполагает постоянные связи, участие в жизни друг друга. По-моему, Нила не была к этому расположена, и не только со мной. Между нами были обыкновенные профессиональные связи, уважительное и внимательное отношение к тому, что делает каждый из нас. Я читала подаренные книги, иногда вводила их материал в свои лекции, писала рецензии. А началось наше знакомство очень давно, еще до работы Нилы в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, когда мне неожиданно на защите диссертации Криничной в апреле 1970 года довелось произнести фразу, которую В. Я. Пропп назвал сакральной: «Соискатель достоин присуждения степени кандидата наук».

Как известно, Криничная в бытность студенткой Ленинградского университета прошла через семинар В. Я. Проппа, в котором серьезно увлеклась фольклором. Однако заниматься им сразу не получилось. Нила Криничная после окончания университета получила направление на работу в школу на Сахалин. Именно оттуда она написала своему учителю по семинару письмо о желании учиться в аспирантуре по фольклору. Она не знала, что в 1960-е годы Пропп был горячим и не имел аспирантуры.

«Один из парадоксов советской действительности: у Владимира Яковлевича, к тому времени ученого с мировым именем, не было аспирантуры, а мне, чуть оперившемуся птенцу, Министерство выделило целых два места. И мой бывший профессор попросил меня взять на одно место его ученицу», –

вспоминает его ученица, профессор Петрозаводского университета И. П. Лупанова¹.

Дальше я буду предоставлять слово самому Владимиру Яковлевичу в его письмах И. П. Лупановой. Здесь мне следует дать справку. В феврале 2003 года Ирина Петровна умерла. Среди оставшихся бумаг были две папки с рукописью уже названной книги воспоминаний с посвящением ученикам, которыми рукопись была подготовлена и издана. Отдельная папка содержала

письма от разных корреспондентов. 55 писем принадлежали В. Я. Проппу. Мне было доверено подготовить их к печати, что было осуществлено в двух изданиях² (письма переданы мною в архив Пушкинского Дома). Письма Проппа Ирине Петровне, теперь другу, дышат доверительностью, заботой, даже нежностью. В 22 письмах из 55 речь идет о Ниле Криничной.

Письмо от 8 октября 1964 года:

«Я безмерно счастлив, лично счастлив, что с Нилой получилось так хорошо. Еще с Сахалина она мне писала: “Если бы Вы знали, как я хочу учиться”. Вот она и дралась. Она и дальше будет держаться в том же стиле. <...> Со своей стороны я готов помочь ей сколько нужно. Пусть приезжает иногда. Тему нужно выбрать и в зависимости от того, что есть у вас в архиве. Одним словом, о теме надо подумать хорошенько».

Ноябрьское письмо 1964 года:

«Была у меня Нила, счастливая и веселая... Говорили о темах, я отверг, как слишком широкую “Солдатский фольклор”. Я предложил ей часть темы взамен целой “Рекрутские причитания”. Она отвергла».

Письмо от 1 ноября 1965 года: «Спасибо за все, что Вы делаете для моих девочек. С Криничной я говорил долго, она у меня была, читала часть своей работы, работа будет хорошая». 20 марта 1966 года: «Нила Вас не подведет, ею руководить даже не придется. Она с полуслова все понимает и потом действует сама». 26 ноября 1966 года после письма Нилы о замужестве: «От Нилы тоже есть письмо, пишет про свое счастье. Я очень рад за нее. Диссертацию она тоже вытянет». 24 февраля 1967 года:

«Она очень хорошая, и я ее очень люблю. Характерец, правда, у нее не совсем легкий, но муж попался ей покладистый, и она этого заслуживает. ...Очень способна и работоспособна. ...У нее настоящая хватка. Она мыслит совершенно самостоятельно, хотя все спрашивает советов».

14 октября 1967 года: «Нила меня совсем забыла – не знаю, где она и что с ней, будет ли скоро защищать? Письмо от нее было весной». Она не писала, боясь сообщить, что будет ребенок. 27 ноября 1967 года:

«Что у Нилы будет младенец, это хорошо. А вот что она распухла от слез – это уж никаку не годится. Я буду ждать, что она сама мне скажет, а если скажет все – я ее горячо поздравлю».

17 января 1968 года: «Ниле я готов помочь, чем могу. Она мне много говорила о своей работе, у нее и знание, и талант, и хватка. Из нее будет толк». 24 мая 1968 года: «Она большая умница и энергичная работяга». 3 августа 1968 года: «Спасибо за сведения о Ниле. Она перестала мне писать. Я ее очень жалею. Писем от нее давно-давно нет никаких, и сейчас нет. Ей трудно, пусть не пишет. На защиту я приеду с удовольствием». 19 марта 1969 года:

«Очень жаль, что Нила не сможет защититься до весны, – но что ж поделаешь, жизнь у нее трудная – это я могу себе представить. Всем, чем можно, я готов ей помочь, т. к. ценю ее таланты и ее добросовестность».

31 октября 1969 года Пропп сообщает о своей болезни – воспаление легких – и говорит о написании отзыва на диссертацию. Просит сообщить о предполагаемом сроке защиты и прислать автореферат. 8 ноября 1969 года: «Неясно, смогу ли приехать. Боюсь, что врачи меня не пустят. Ехать мне очень хочется». 16 ноября 1969 года: «Краткий предварительный отзыв прилагаю к сегодняшнему письму». В письме 4 декабря 1969 года он беспокоится о защите, сообщает, что пишет отзыв на автореферат. 19 декабря 1969 года: «Мне бы очень надо было приехать в Петрозаводск, надеюсь, что это осуществится». 7 января 1970 года:

«Сегодня я должен вас огорчить. В моем состоянии наступило резкое ухудшение. Если это не пройдет, я не смогу приехать в Петрозаводск. Во всяком случае к этому надо быть готовым. В университете в таких случаях поступают так: отзыв отсутствующего оппонента зачитывают, и докторант на него отвечает. Но кроме того нужен еще третий отзыв, кандидата наук. Отзыв этот может быть совершенно формальным и кратким. Но должен содержать сакримальную формулу, что докторант заслуживает искомой степени».

5 марта 1970 года: «Сегодня послал Вам телеграмму, извещающую о болезни и о том, что на защиту я приехать не смогу». Так вот этот отзыв и эту фразу довелось произнести мне, начинавшему очень волновавшемуся фольклористу.

В письме от 2 мая 1970 года В. Я. Пропп писал Ирине Петровне о посещении Б. Н. Путилова, высказывал радость по поводу успешной защиты и поздравлял соискательницу и руководителя. Было еще три письма. Последнее письмо от 30 июля 1970 года. 24 августа Владимир Яковлевич скончался...

Я сознательно подробно приводила письма В. Я. Проппа, которые так явственно представляют его роль в становлении Криничной и то, как он работал (здесь даже не подходит слово «работал») с аспирантами. Из Пропповского семинара вышла целая плеяда замечательных фольклористов: Изайя Земцовский, Лариса Ивлева, Клара Корепова, Георгий Левинтон. Что такое «школа Проппа», великолепно описал И. Земцовский в двух работах: «Уроки поэтики Владимира Яковлевича Проппа» в сборнике статей и материалов «Судьбы традиционной культуры» памяти Ларисы Ивлевой³ и «Пропп и этномузыкознание» в книге «Из мира устных традиций»⁴. «Пропп учил нас читать фольклор. Медленно, вслушиваясь и вдумываясь в каждое слово, в каждую деталь». «Учил читать песню», и Земцовский приводит проппowski анализ народной песни «Ивушка, ивушка, зеленая моя...». «Уроки Проппа» – этой короткой формулой Земцовский определил все, что могли впитать в себя его ученики. И это были не только уроки высокого профессионализма, как сейчас бы сказали, его мастер-классы, но и уроки великолдушия, на которое не все руководители способны. В этом плане пример с Нилой Криничной, участие в ее судьбе (и судьбах других аспирантов) – ярчайшее свидетельство того, что «и в науке он был человеком». А блестяще защищенная диссертация «Народные исторические песни начала XVII века» показала, что «уроки Проппа» Криничная усвоила превосходно. Ее тщательный и скрупулезный текстологический анализ, прочтение каждого из сюжетов традиционно сложившегося цикла «О Смуте», позволил установить случаи фальсификации и «очистить» его от чужеродного материала, тем самым доказать, что 68 песен из 86 являются подлинно народными историческими песнями XVII века. Остальные – нефольклорные – продукт индивидуального творчества. Вскоре диссертация была издана отдельной книгой в издательстве «Наука»⁵.

Новая ступень в изучении исторического фольклора – обращение к эпосу прозаическому. Этому предшествовала целенаправленная собирательская работа в районах Карелии и примыкающих северных территориях (неизменно с мужем В. И. Пулькиным). Итогом явился сборник «Северные предания. Беломорско-Обонежский регион»⁶, вобравший в себя большой массив текстов, начиная с газеты «Олонецкие губернские ведомости», описаний краеведов, путешественников, текстов, хранящихся в архивах, до записей самого составителя во время фольклорных экспедиций.

Собрание «Северные предания» обладает уникальной полнотой сюжетов, которые тщательно изучены, прокомментированы и составили основу первого в русской фольклористике Указателя мотивов преданий. Статья, предваряющая тексты, носит общетеоретический характер и была отдельно опубликована в ежегоднике Пушкинского Дома «Русский фольклор» за 1977 год. Позже «Предания Русского Севера» с обстоятельной вступительной статьей и обширным научным аппаратом вышли отдельной книгой⁷. Докторская диссертация «Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры», защищенная в 1991 году, оказалась стартовой площадкой для более детализированного и углубленного изучения несказочной прозы. Исследование народной мифологической прозы – поражающий своей интенсивностью и результативностью этап в научной деятельности Криничной. Это время появления фундаментальных работ, которые уже заняли и еще займут свое место в русской фольклористике. Трехтомное теоретическое исследование «Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов», «Русская мифология. Мир образов фольклора» – впервые предпринятое по единым параметрам изучение всей несказочной прозы как целостной системы⁸. Их продолжением являются две очень объемные монографии «Крестьянин и природная среда

в свете мифологии»⁹ и «Мифология воды и водоемов»¹⁰. В них на основе фронтального просмотра коллекций фольклорных материалов архива КарНЦ РАН воспроизводится многоплановая презентативная картина бытования мифологических рассказов Русского Севера и Карелии. Первая книга – это корпус текстов и исследование потаенной сущности различных частей природной среды (дерево, пень, колода, лес, гора, болото, река, озеро, поляна, пожня, дорога, тропа, развилка) в 507 быличках, бывальщинах и поверьях. Такого детального, тщательного рассмотрения природной среды в свете мифологии в фольклористике не было, как не было пространного комментария-исследования каждого текста. Тексты и исследования 252 мифологических рассказов второй книги – многоаспектное представление стихии воды и ее мифологических персонажей, и это наиболее обширное собрание быличек, бывальщин, поверий в русской фольклористике, посвященное акватической тематике. Во всех трех случаях впечатляют уровень и глубина рассмотрения.

Передо мной пять объемных (от 400 до 800 страниц) фолиантов (не называю другие работы, в том числе и рассчитанные на широкого читателя¹¹), написанных за последние десятилетия, – гигантский труд большого ученого Неонилы Артемовны Криничной.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лупанова И. П. Минувшее проходит предо мной: книга о пережитом. Петропавловск: Изд-во ПетрГУ, 2007. С. 199.
- ² Лойтер С. М. «И в науке он был человеком»: Письма В. Я. Проппа И. П. Лупановой (1954–1967 гг.) // АБ-60. Сборник к 60-летию А. К. Байбурина. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 495–510; Письма Владимира Яковлевича Проппа (1968–1970) Ирине Петровне Лупановой (Публикация Софьи Лойтер) // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 403–423.
- ³ Земцовский И. И. Уроки поэтики Владимира Яковлевича Проппа // Судьбы традиционной культуры: Сборник статей и материалов памяти Ларисы Ивлевой. СПб., 1998. С. 43–55.
- ⁴ Земцовский И. И. Пропп и этномузыкознание // Из мира устных традиций. СПб., 2006. С. 110–116.
- ⁵ Криничная Н. А. Народные исторические песни начала XVII века. Л.: Наука, 1974. 184 с.
- ⁶ Северные предания. Беломорско-Обонежский регион / Изд. подгот. Н. А. Криничная. Л.: Наука, 1978. 256 с.
- ⁷ Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб.: Наука, С.-Петербург. отд-ние, 1991. 327 с.
- ⁸ Криничная Н. А. Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов: В 3 т. СПб.: Наука, 2001. Т. 1. 576 с.; Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов. Петропавловск: КарНЦ РАН, 2000. Т. 2. 408 с.; Русская мифология. Мир образов фольклора. М.: Академический проект: Гаудесамус, 2004. Т. 3. 1006 с.
- ⁹ Криничная Н. А. Крестьянин и природная среда в свете мифологии. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2011. 623 с.
- ¹⁰ Криничная Н. А. Мифология воды и водоемов. Былички, бывальщины, поверья, космогонические и этиологические рассказы Русского Севера: Исследования, тексты, комментарии. Петропавловск: КарНЦ РАН, 2014. 388 с.
- ¹¹ Жил в Кижской волости крестьянин...: (Сказитель Т. Г. Рябинин: жизнь и эпическая поэзия) / Гос. ист.-архитектур. и этногр. музей-заповедник «Кижи»; Сост., биогр. очерк, подгот. текстов и словарь Н. А. Криничной. СПб., 1995. 214 с.